

Глава 6.2: В одиночку победивший Главного Героя

Почувствовав отвращение, Нин Цзяю швырнул подушку-дакимакуру с изображением Янь Тяньхао с кровати, а затем полез срывать плакат.

Посреди громкого шуршания рвущейся бумаги двое других соседей по комнате переглянулись и осторожно спросили: «Он снова что-то ужасное натворил?»

«Я его бросил», — Нин Цзяю почувствовал себя немного виноватым перед ними. «Вы видели, какой у него уродливый аватар, и никто из вас не возразил против того, чтобы он тут висел?»

Светловолосый парень обиженно пробормотал: «Я возражал, но ты не слушал».

Нин Цзяю глубоко упрекнул себя: «Простите, моя вина. Теперь я начну новую жизнь и выброшу весь этот хлам».

Он быстро сорвал плакаты и вместе с дакимакурой запихнул их в большой мусорный бак у входа в общежитие.

В этот момент откуда-то раздалось восклицание: «Что ты делаешь?»

«Выношу мусор», — ответил Нин Цзяю, а затем понял, что голос кажется знакомым. Он обернулся и увидел, что прямо за ним стоят Бай Тун и Янь Тяньхао.

Уставившись на подушку и плакат со своим собственным лицом, лежащие в мусорном баке, Янь Тяньхао задрожал от ярости: «Нин Цзяю, что ты, черт возьми, пытаешься сделать?»

Видя, как тот не отрываясь смотрит на мусорное ведро, Нин Цзяю внезапно догадался: «Не можешь расстаться с ними? Тогда можешь выловить сам».

«В мечтах!» — гневно взревел Янь Тяньхао.

«Если ты не против расстаться, то зачем кричишь? Тебе противно, что твое лицо недостойно мусорного ведра? Это легко исправить». Нин Цзяю одолжил тубик с краской у проходившего мимо студента-художника и выдавил её прямо на подушку и плакат. Он размазал краску по изображению головы Янь Тяньхао, полностью изуродовав его до неузнаваемости.

Лицо Янь Тяньхао стало таким же мрачным, как краска на подушке. Он привык, что прежний владелец тела обращался с ним как с королем, теперь же Нин Цзяю вёл себя так, что это было для него двойным унижением. Внутри него поднялся гнев: «Нин Цзяю, не заходи слишком далеко!»

«Как это я захожу слишком далеко? Мы расстались, а ты всё ещё цепляешься? Разве ты не видишь, что лицо твоего драгоценного Бай Туна позеленело от злости?»

Янь Тяньхао быстро обернулся. Бай Тун стоял там, его лицо было бледным от ярости. Бросив последний, испепеляющий взгляд, Бай Тун повернулся спиной и холодно вошёл в здание общежития напротив.

Теперь Янь Тяньхао запаниковал. Забыв о Нин Цзяю, он поспешил за Бай Туном: «Бай Тун, это не так, дай мне объяснить!»

Две фигуры быстро скрылись за углом. Нин Цзяю смотрел им вслед, немного удивлённый, что только что в одиночку одолел главного героя-мужчину.

Если это действительно так, его собственные шансы на выживание будут намного выше.

Нин Цзяю вернулся в общежитие, погружённый в мысли.

Его соседи по комнате бешено аплодировали: «Бро, поздравляю, что ты прозрел!»

«Бро, добро пожаловать обратно в аристократию холостяков!»

«Бро, любовь не так уж важна. Посмотри на меня, холост двадцать лет, и всё ещё прекрасно живу, верно?»

...

Они говорили один за другим. Нин Цзяю услышал скрытый смысл в их словах и успокоил их: «Не волнуйтесь, я действительно расстался с Янь Тяньхао, и теперь я очень этому рад».

«Бро, то, что ты пришёл в себя, — это хорошо. Любовь не стоит упоминания, карьера — вот стандарт для мужчины. Собирайся, уже почти пора на занятия». Светловолосый парень повернулся, посмотрел на расписание и завыл: «Как это снова анатомия?!»

Коротковолосый парень тихо хихикнул: «Это уже третий курс, а ты до сих пор не привык? Ты серьёзно не думал сменить специальность?»

«Уже слишком поздно менять специальность. Со мной-то в основном всё в порядке, а ты как, Цзяю?» Светловолосый парень с беспокойством посмотрел на Нин Цзяю.

Нин Цзяю выглядел растерянным, ища свои учебники на книжной полке под кроватью и проверяя расписание: «Что со мной?»

«Ты же больше всех боишься анатомии», — с тревогой сказал светловолосый парень.

Только тогда Нин Цзяю вспомнил, что прежний владелец был трусом, который до сих пор проваливал анатомию. Он был известен тем, что занимал последнее место в классе в Имперском Столичном Университете, и если так пойдет дальше, у него даже возникнут проблемы с выпуском.

К счастью, пересёкся именно он — его профессия идеально подходила. Если бы это был кто-то другой, они, вероятно, не осмелились бы войти в анатомическую лабораторию, полную трупов, даже под страхом смерти.

Нин Цзяю слегка улыбнулся: «Всё в порядке. Если вам страшно, я могу быть главным хирургом сегодня».

Выражение лица светловолосого парня мгновенно стало таким, словно он увидел призрака: «Тебя подменили? Раньше тебя тащили на анатомию, и ты плакал».

Нин Цзяю сказал с видом полной серьёзности: «На меня снизошло озарение».

Коротковолосый парень был наполовину убеждён, наполовину сомневался: «То, что наша группа будет сражаться как два против четырёх — это одно, но не создавай проблем, чтобы не получилось два против пяти».

Нин Цзяю кивнул, показывая, что всё в порядке, взял свою книгу и последовал за ними в анатомическую лабораторию.

Групповые проекты обычно выполнялись в командах от трёх до шести человек, как правило, по общежитиям. Из разговора между ними Нин Цзяю узнал, что короткострижего парня зовут Тан Чжэ, он староста комнаты 414, а также руководитель их группы из трёх человек.

Светловолосого парня с третьей койки звали Не Хунцзе, он был весёлым и общительным.

Был ещё один по имени Сюэ Минчэн. Нин Цзяю увидел его в анатомической лаборатории, это был парень в очках.

Все четверо жили в одной комнате, но Сюэ Минчэн явно смотрел свысока на остальных троих и нашёл другую группу, к которой присоединиться.

Тан Чжэ поприветствовал его. Сюэ Минчэн кивнул формально, но когда увидел Нин Цзяю, входящего следом за Тан Чжэ, он прямо закатил глаза и отвернулся.

Не Хунцзе прошептал Нин Цзяю: «Не провоцируй его снова».

Нин Цзяю смутился: «Что я сделал?»

«Ты забыл? В прошлый раз ты хотел списать домашнее задание у Тан Чжэ, но по ошибке взял не ту тетрадь и списал у Сюэ Минчэна? У него из-за этого был с тобой большой спор».

Нин Цзяю действительно не помнил.

Не Хунцзе многократно советовал ему держаться подальше от Сюэ Минчэна и пообещал одолжить ему свою домашнюю работу для списывания.

Нин Цзяю догадался, что прежний владелец и Сюэ Минчэн, должно быть, сильно поссорились. Он решил больше не расспрашивать и послушно последовал за Тан Чжэ к секционному столу, который находился дальше всего от Сюэ Минчэна.

<http://bllate.org/book/12812/1130347>